

**ПОЭТИКА ПОВЕСТИ М. ЫСКАКБАЯ
«МОЛОДАЯ ЖЕНЩИНА, НИКОГДА НЕ ЗНАВШАЯ ЧУВСТВА ЛЮБВИ»**

В статье говорится о повести талантливого казахского писателя М. Ыскакбая "Молодая женщина, никогда не знавшая чувства любви", где отражаются художественные ценности повести, приобретающие новые, насыщенные красками чувства восприятия окружающего мира, как наподобие разума человека, который постоянно обогащается, обновляется, перерождается в процессе жизни.

Есть одна общепризнанная истина: мол, художественная литература отображает эпоху, время, и отображает ее посредством человека. Как изображает ту самую эпоху, людей писатель – создатель художественной литературы – именно в этот главный вопрос и упирается вся проблема художественной особенности, поэтики художественной литературы. Ну, а если остановимся на главном предмете художественной литературы – на человечестве, то это – огромный социальный, общественный конгломерат из тысяч-миллионов судеб, словно океан по своей глубине, пространное подстать величественному морю.

Действительно, человек и человечество – это бесконечный волшебный мир с неиссякаемой сутью, тайнами. Ибо величие, мудрость, чувство Аллаха безгранично, неиссякаемо. А человек – бесподобное создание Бога, раб – порожденный его любовью. Тенгри – носитель вселенского разума-мудрости, чувства – в отличие от других существ-животных, человека создал наподобие себя, схожим своему облику. Поэтому природе человека присущи немало качеств самого Создателя. Однако те качества, что присущи Аллаху, никогда не были поверхностными, к тому же он никогда с легкостью не раскрывал их тайны.

Еще раз приходится убеждаться в истинности этих мыслей, когда знакомишься с художественными произведениями широко известного в стране, талантливого казахского писателя Марала Ыскакбай. В частности, перечитывая его повесть «Молодая женщина, никогда не знавшая чувства любви». Как видно из названия, эта книга о любви. Поэтому у читателя появляется мысль-удивление: О, боже, это же ведь избитая тема, не раз склонявшаяся не только в национальной, но и во всей мировой литературе?! А сколько писателей, поэтов, драматургов в истории художественной литературы мира обращались к этой теме в своем творчестве? Сколько поколений художников слова обращались к данной теме, начиная от древней «Илиады» и «Одиссея» Гомера, от нашей «Козы Корпеш и Баян слу»? А раз так, то неужели можно сказать что-то новое, обращаясь к этой весьма исследованной теме? Тем более посредством свежих мыслей и чувств высказать некую доселе неизвестную идею? Такая мысль, на первый взгляд, вполне закономерна.

Однако, переворачивая последнюю страницу повести, уважаемый читатель, непременно, отрешивается от вышеназванной мысли. Ибо, благодаря художественным ценностям повести, он приобретает новые, насыщенные красками, чувства восприятия окружающего мира, как наподобие разума человека, который постоянно обогащается, обновляется, перерождается в процессе жизни. Да, новая эпоха, новые времена наряду с изменением быта человечества, безусловно, влияют и на самого человека, на его сознание и чувства. Измененное сознание и чувства, в свою очередь, никак не могут не влиять на самую древнюю духовную категорию - любовь, сопровождающее человечество всю его жизнь. Они заставляют писателя искать новые содержания и формы, соответствующие его эпохе, времени.

Как говорил мудрый Л.Н. Толстой: «Все великое – в их простоте», так и сюжет повести М. Ыскакбая «Никогда не влюблявшаяся молодая женщина» представляется не так уж и сложным. Главный персонаж повести Казат – художник, перешагнувший тридцатилетний рубеж. На своем «Жигуленке» он едет отдыхать на Исык-Куль. При выезде из кыргызского города Кант видит двух женщин, голосующих у дороги,

останавливается. Они просят его взять их с собой. Всю дорогу ехавший в одиночестве, Казат тут же соглашается. Вскоре, одна из женщин, что постарше возрастом, поблагодарив его, сходит возле своего аула, а вторая – красивая, молодая женщина по имени Бубия продолжает путь вместе с джигитом – художником. Оказывается, она тоже едет отдыхать в один из санаториев, расположенных на берегу Иссык-Куля. По пути, помимо знакомства, между джигитом и молчаливой пассажиркой не происходит какого-либо существенного разговора. Казат высаживает молодую кыргызскую женщину в санатории «Голубой Иссык-Куль», затем едет в свой санаторий, расположенный не так уж далеко и располагается там.

На первый взгляд, событие, кажется, должно было завершиться этим эпизодом. Кто с кем не встречается в дороге? Кто кого не подвозит, если людям по дороге? Разве это не одна из обычных норм человеческого поведения, жеста благородства, отзывчивости, которые случаются ежедневно? Кто только не ездил, не отдыхал на знаменитом Иссык-Куле? И здесь не резон, чтобы эти люди обязательно влюблялись друг в друга.

Однако постепенно Казат начал чувствовать, что Бубия небезразлична ему. Ему не дают покоя некая туманная тоска и легкая грусть в глазах молчаливой женщины. Все теребя душу, эти чувства не дают ему покоя ни днем, ни ночью. Как он должен избавиться от этих надоедливых мыслей-влечения? Джигит решает отвлечься, занявшись рисованием облика молодой женщины. Однако это оказалось не спасением, а, наоборот, настоящим мучением. Но, об этом художник понимает поздно.

Действительно, любовь ведь штука непредсказуемая, она приходит, как правило, неожиданно и несказанно, словно весенние подснежники. Как точно подмечает об этом Бальзак, говоря «Произведения созревают в душах так же таинственно, как трюфели на благоухающих равнинах Перигора» [2, 128].

Говоря так, талантливый французский писатель подразумевает художественное произведение мастера пера. Но, разве и любовь, зарождающаяся в самых глубинах сердца, не является бесподобным художественным произведением человеческой души? Разве и эти нежные чувства не дремлют в наших чутких сердцах до поры и времени своего выхода на свет?!

Здесь Бальзак точно подмечает, что и произведение тайно зарождается в душе писателя. Например, любому художнику неизвестно, что ему суждено написать года через два. Ибо семена художественного произведения втайне покоятся в душе писателя. Также и людям неизвестно, в кого они влюбятся через год или два. Это тайна за семью замками, оно ведомо лишь одному Создателю.

Разве предполагала Бубия познакомиться в дороге с казахским джигитом по имени Казат? Не то, что думать, она даже не ведала о его существовании на этом свете. Правда, ее нельзя было причислить и к людям, очастливленным любовью. Несмотря на безграничную любовь Ермека, Бубия так и не смогла разбудить в себе искренние чувства к мужу. Может виной тому сам Ермек, вечно прятывший глаза за темными очками, который так и не удосужился выразить свои чувства к ней еще до замужества? Кто его знает, может, она по-другому восприняла бы этот недостаток своего мужа, который ничуть не хуже остальных джигитов? Если любит искренне, то женское сердце способно простить многое?

Предоставим слово самому писателю и обратим внимание на то, как он отображает этот эпизод. «Отложив на подоконник темные, зеркальные очки, Ермек присел возле молодой жены. Бубие не приходилось видеть его без очков, так как во время свадебного тоя он все сторонился ее. И сейчас она впервые внимательно посмотрела в неприкрытое очками лицо мужа, словно увидев на нем нечто, поразившее ее. Посмотрела и екнула сердцем. Правый глаз Ермека светился белой пеленой слепоты! «Вот оно что, то-то он ни на миг не снимал очки!..», промелькнула мысль. И вчера, и сегодня она сгорала от нахлынувших чувств любви к Ермеку, с нетерпением ждала уединения с ним, мига откровенного общения. Юная девушка поняла, что эти чувства, не дававшие ей покоя,

вовсе не чувства любви. И тогда она вся похолодела нутром, словно некий обманутый торговец» [1,126].

Да, зоркий глаз писателя точно подмечает, причину столь неожиданного холода, обуревавшего душу Бубии. Душа молодой, только что переступившей порог, невестки была потрясена фальшивостью души Ермека, его обманом. Правда, позже она родила от Ермека двух прекрасных сыновей. К тому же муж оказался человеком расторопным, деловитым. Благодаря чему, он быстро продвигался и по служебной лестнице. Был хорошим семьянином, Бубия не знала ни бытовых неурядиц, жила не нуждаясь ни в чем. У Бубии было все: и муж–добытчик, и прекрасные дети, и домашний достаток. Чего же еще нужно для женского счастья? Человек должен довольствоваться тем, что имеет. Эти мысли не были чужды и ей, поэтому она решила, не нарушать покой очага, провести остаток жизни в мире и согласии рядом с мужем и детьми. Однако, нежданно-негаданно, то ли на счастье, то ли на беду, кто его знает, судьба свела ее казахским джигитом Казат и вмиг взбудоражила ее душу. Она постепенно начала терять покой и сон, все видя перед собой образ этого джигита. Сколько бы ни пыталась ради покоя семьи заглушить в зародыше чувство поздней любви, воспламенившей ее сердце, она не смогла совладать им, оказавшись в плену беспокойных раздумий. Как же быть теперь? Неужели, придется безоглядно отдаться волшебной силе любви, воле столь поздно нагрянувших, безудержных чувств, переполнявшим душу сладкой любовной истомой, или же вернуться к спокойной размеренной обычной семейной жизни? Измученная долгими размышлениями, Бубия, наконец, выбирает второй путь. Ничего не сказав Казату, она торопливо собирает вещи и, сев в автобус, едет домой, в Бишкек. На вопрос Казата, молодая женщина – соседка по комнате, сообщает, что Бубия полчаса назад уехала домой. Казат тотчас пускается в погоню на своем красном «Жигуленке». Узнав, догоняющий красный «Жигули», Бубия останавливает автобус и сходит с него. Автобус уезжает, она остается на дороге, ждет Казата.

Именно так и заканчивается повесть, разбередя душу читателя, порождая различные мысли и чувства. Мы так и не узнаем, чем же заканчиваются любовные чувства казахского джигита и молодой кыргызской женщины. Видимо, так и следовало. Ибо, волшебные чувства Бубии и Казата, которые называются любовью, теперь переселились в души читателей. И теперь дальнейшие перипетии этих судеб найдут свое продолжение в наших душах. Таким образом, писатель Марал Ыскакбай приглашает к соавторству самого читателя. В дальнейшем они намерены вместе писать продолжение данного произведения. Не на бумаге, а в душе, в архиве сердца – в кладовой чувств. В процессе анализа, исследования повести «Молодая женщина, никогда не знавшая чувства любви» мы заглянули в творческую лабораторию одного из талантливых современных казахских прозаиков Марала Ыскакбая. Если утверждение «вкус моря можно познать по единственной капле», соответствует истине, то мы попробовали эту каплю. Узнали, что этот писатель знаком с жизнью не поверхностно, а знает ее изнутри. Если Мопассан называл жизнь клиником писателя, то мы воочию убедились, что и у Ыскакбая есть своеобразная клиника художника. Оказывается, в данной лечебнице он чувствует себя прекрасно, словно опытный хирург. Писатель М.Ыскакбай старается быть честным, поэтому психологические аргументы действий-поведений его персонажей всегда сильны и убедительны. Как все талантливые художники слова, общественные, интимные проблемы он подает нам не в разрешенном, раскрытом виде, но зато умеет подавать их вовремя, на потребу дня. Затрагивая социальные, духовные проблемы жизни, он заставляет читателя не только задуматься, сопереживать, но и призывает его к совместному размышлению, стремится ставить новые, свежие духовные эксперименты.

Также следует заметить, что Марал Ыскакбай со всей ответственностью относится к родному языку - первичному, главному материалу художественной литературы, как к некоему национальному духовному коду. Видимо, в своем творчестве он неизменно придерживается золотой истины из уст наших прошлых мастеров художественного слова «Писать неряшливо – тоже, что мыслить, как попало».

К тому же, самое важное, произведения М. Ыскакбая не учат нас, читателей, как

надо жить, они учат умению мыслить, сопереживать. Ответы на все положительное и отрицательное, чувства сострадания и благородства, короче, на все проблемы жизни его герои – Казат и Бубия находят сами, заглянув в глубины собственных душ. Нам бы, читателям, тоже не помешало последовать их примеру, ибо человек способен познать окружающий мир, лишь хорошо узнав самого себя.

Литература

1. Ыскакбай М. 5-томный сб. произв. Т.3. -Алматы, 2007.
2. Андре Моруа. Прометей, или жизнь Бальзака. -Кишинев, 1980.
3. Толстой Л.Н. Об истине, жизни и поведении. -М., 1998.